

— Так ты наконец скажешь, почему с таким рвением сватал Ванъяня боссу?

Поздно ночью, возвращаясь после перекуса, Цуй Сюэчжи и Шэнь Е неспешно шли бок о бок.

— Ты тянешь его в состав, и мне ничего не оставалось, кроме как улаживать его отношения с тренерским штабом и беречь их самолюбие, — продолжил Сюэчжи. — Сегодня решение приняли, но его прошлые истории с читами — общепризнанный факт. Пока он в команде, это неизбежно будет бить по нашей репутации. Ты понимаешь?

— Общепризнанный? — Шэнь Е прикурил сигарету и усмехнулся. — Кем общепризнанный? Зрителями, у которых при контроле отдачи руки трясутся как у паралитиков, но они считают себя экспертами? Авторитетными задротами из соцсетей, подхватывающими любой хайп? Или продажными пабликами, которым просмотры дороже родной матери?

Они шли по западной аллее базы. Издалека доносился едва слышный шум течения Янцзы. Ночь выдалась тёмной. Цуй Сюэчжи молчал, и Шэнь Е продолжил:

— Бог Цуй, ты ведь сам прекрасно понимаешь: всё это — сплошная подстава. Официально Ванъяня никто за читерство не банил, а значит, действует презумпция невиновности. А почему из него в итоге сделали виноватого? Да просто этот паршивец Юй воспользовался своими стримами, толпой фанатов и ненавистью обывателей к софту, устроил банальную травлю в сети. Сыграй Ванъянь против любой другой команды — да пусть он один развалит четверых, — кто бы пикнул про читы? Твои фанаты на следующий же день притащили бы к их дверям венки с гробами, показывая, как нужно устраивать похороны. Ещё и с бесплатной доставкой!

Цуй Сюэчжи слегка нахмурился от ночного ветра:

— Хватит приплетать моих фанатов. Будто я за тобой мало косяков подчищал. Когда мы во всём разобрались, команда DP уже развалилась. Все эти речи хороши в начале истории, а сейчас от них толку ноль — только лишние проблемы. Тебе одного Ванъяня мало?

— Не бойсь, я не дурак, — Шэнь Е выдохнул струйку дыма. — К тому же вся эта грязь вокруг Ванъяня... если посмотреть под другим углом, даже к лучшему.

— К лучшему? — Сюэчжи наискось взглянул на него.

Шэнь Е жестом попросил не торопиться с выводами:

— Я имею в виду вот что. Те, кто обвинял его в читерстве, раздули скандал из нескольких фантастических хайлайтов. Будто все его успехи — заслуга софта. Полная чушь. На волне хайпа кажется, будто он на девяносто девять процентов читер. Но оставшийся один процент — наш колоссальный шанс.

— Что ты опять задумал? — на губах Цуй Сюэчжи появилась обречённая улыбка.

Шэнь Е не стал вилять:

— На этот раз никакой самодеятельности. Наш бизнес устроен просто: каждый киберспортивный клуб зарабатывает по-своему, но, по сути, держится на любви фанатов. Мало кто из владельцев реально делает деньги на самом eSports. А вот молодому господину нужно развивать Ланхуа ТВ, свои инвестиции и весь семейный бизнес. Если мыслить шире, состав IS не только исполняет наши мечты, но и генерирует трафик, работает бесплатной рекламой. Он привлекает людей, особенно молодёжь, к Ланхуа ТВ и брендам семьи Оу. И игрок вроде Ванъяня для этой цели идеален.

Цуй Сюэчжи произнёс глухим голосом:

— Ты хочешь использовать этот скандальный флёр вокруг него?

Шэнь Е фыркнул:

— Не драматизируй, Бог Цуй. В нашем подразделении как раз не хватает игрока. Если Ванъянь реально тащит, то пригласить его — обоюдная выгода. Ему хорошо, нам ещё лучше. Пускай народ сначала гавкает. Начнём выигрывать, брать турниры — и правда всплывёт сама собой. В нужный момент выпустим пару статей в духе «Победы смывают тень прошлого», распишем, как сетевая травля уничтожила честную команду и едва не сломала гения, добавим немного драмы... И что получим? Взрывной трафик и армию фанатов! А там подтянем стриминговую платформу и утрём нос Пробуждению, которые промышляют тем же. Так что скажи... за такую промо-стратегию на сотню миллионов молодой господин не должен перевести мне премию прямо на карту?

Шэнь Е разложил всё по полочкам с таким знанием дела, словно давно обсудил эту концепцию с владельцем.

— Великий бог Луое, — ответил Сюэчжи, — искренне жаль, что тебя в Цинхуа не приняли. Пропал талант маркетолога.

— Ничего не пропал! — с шутливым апломбом отозвался Шэнь Е, но спустя секунду вздохнул: — К тому же... помочь ему и стать сокомандниками — это просто судьба. Если он действительно тот самый Mensonge, с которым я когда-то пересекался, то это один из немногих моих старых соперников, всё ещё не ушедших на покой.

— Это правда, — Цуй Сюэчжи поднял взгляд к зимнему шанхайскому небу, переливающимся огнями. Задумавшись о чём-то своём, он помолчал и добавил: — Но кое о чём я всё же должен тебя предостеречь, Шэнь Е. По моим медицинским познаниям, шрам на шее Ванъяня рос вместе с ним. Ему не меньше восьми, а то и десяти лет...

— Ты серьёзно хотел учиться на врача, Бог Цуй? — Шэнь Е аж подпрыгнул от неожиданности, вглядываясь в собеседника с неверующим изумлением. — Десять лет? Ему же тогда было лет одиннадцать-двенадцать... Я думал, он этот шрам в уличной драке получил.

Цуй Сюэчжи взъерошил ему шевелюру и договорил прямо:

— Какая поножовщина, дубина? Наверняка над ним в детстве измывались. Шею защищают голова и плечи. Получить там ожог или увечье такой площади при несчастном случае почти невозможно. Я даже подозреваю, что его скрытность с этим и связана. Впрочем, это лишь мои догадки, за истину не ручаюсь... В жизни всякое бывает.

Они подходили к западному входу на базу. Шэнь Е всё сильнее хмурился — похоже, в нём наконец проснулась совесть.

— Кажется, «всякого» тут как раз и нет... — тихо пробормотал он.

Видя его озабоченность, Сюэчжи похлопал друга по плечу:

— Ладно, не бери в голову. Выглядит он нормальным, так что нечего гадать. Но раз уж ты притащил парня в команду, будь с ним помягче.

— Да буду, конечно! Буду опекать как родного сына. Я же ради него готов был тебя бросить и пойти к нему жить! — Шэнь Е смущённо усмехнулся и вдруг вспомнил: — Кстати, менеджер только что прислал сообщение: Ванъянь уже приехал разбирать вещи. Пойду проведу.

Но Цуй Сюэчжи тут же придержал его за руку:

— Куда собрался? Четверть века прожил и всё ещё соображаешь как гей-новичок? Дай Сяо Ци провести с ним время наедине.

Шэнь Е обомлел и хлопал глазами, даже перейдя от удивления на диалект:

— В смысле? Ты о чём?

— Ты ещё спрашиваешь? Сяо Ци вечно в себе, у него почти нет друзей, и мало кто пытается заговорить с ним первым, особенно в игре. На всём высоком рейтинге только Ванъянь, как последний придурок, не знал про страшную молчаливость Фаньхуа. Сяо Ци даже микрофон не включал, а тот всё равно болтал без остановки и цеплялся к нему. — Сюэчжи досадно хлопнул Шэнь Е по пояснице: — Ты ведь видел не только нарезку их перепалки, но и запись того стрима целиком?

Выражение лица Шэнь Е стало совсем ошарашенным:

— Ну да, видел... Пока Ванъянь не знал, что наш Сяо Ци — парень, тот умудрился рассмешить его дважды. Я сам поверить не мог, поэтому сегодня и подкалывал их всю дорогу.

— Подкалывал? — Сюэчжи взглянул на него с укоризной. — А вот Сяо Ци вовсе не шутил.

— А? — Шэнь Е осторожно притих. — То есть...

— Наш замкнутый Сяо Ци искренне, очень искренне хотел подружиться с Ванъянем, — выразительно чеканя слова, произнёс Цуй Сюэчжи. — Иначе, Великий капитан Шэнь, ответь мне: для нашего Маленького бога Хуа, бьющего без промаха со ста шагов... что сложнее? Попасть в цель из своей любимой снайперской винтовки М24 — или нарочно промахнуться?

От этих слов Шэнь Е застыл, на мгновение потеряв дар речи. Порыв ночного ветра заставил его удивлённо прикрыть рот ладонью.

Выходит, тогда Ци Цзи показался Ванъяню прикольным, и он намеренно притворился косорукой милашкой, чтобы подразнить его?

Цуй Сюэчжи обнял его за плечи, увлекая к спальному корпусу:

— Во что всё это выльется — неизвестно. Эх, капитан, задал ты себе задачку.

Густая тьма накрыла залитую огнями базу IS.

В это время на верхнем этаже Ванъянь затащил чемодан в комнату. Но едва он повернулся, как его снова накрыло волной раскаяния.

«Мать твоя...»

Если бы представилась возможность, он бы выплеснул в адрес этой комнаты весь свой богатый запас ругательств.

В его представлении спальня киберспортсменов всегда выглядела стандартно: недопитые напитки, исписанные схемами тактические блокноты, смятые пачки сигарет и прочий мужской хаос. На худой конец — суровый минимализм.

Но комната перед ним брызгала стерильной чистотой. Тапочки и пододеяльники были сплошь в зверушках, а на изголовье кровати красовался единственный стикер в форме сердечка. На нём аккуратным, изящным почерком перечислялось:

«Баоцзы — 10 шт., пицца 24 дюйма, паста — 5 порций, рис с тушёной курицей — 4 пиалы,

печенье — 3 упаковки, клубничный мармелад — 23 пачки.»

А в самом низу имелась приписка, полная отчаяния и милоты:

«Сегодня правда-правда больше нельзя есть Т~Т»

Это меньше всего походило на обитель парня-профи.

В ярком свете лампы Ванъянь застыл на несколько секунд, после чего потер переносицу.

— Менеджер... у нас... в команде есть девушки-запасные?

В ту секунду он едва ли не молился про себя, надеясь услышать положительный ответ. Однако менеджер и руководитель сделали лица в духе «мы всё понимаем», с улыбкой помогли ему сгрузить вещи и, пока он не успел опомниться, ретировались за дверь:

— Ладно, вы тут с Сяо Ци устраивайтесь, а мы пойдём!

Ванъянь резко поднял голову, но не успел их окликнуть — его мгновенно накрыла волна уютной милоты чужого пространства.

Помявшись, он осторожно взял диванную подушку в форме кролика и стал разглядывать её. Но вскоре от двери донёсся голос, оборвавший его мысли:

— Ты вернулся? А я только закончил тренировку. С сегодняшнего дня будем спать вместе.

Это был Ци Цзи.

Ванъянь вздрогнул и на автомате уставился на вошедшего парня.

Смягчённые черты и кроткий вид и впрямь роднили его с плюшевым кроликом из рук Ванъяня. Тот даже на мгновение испугался, что этот паренёк сейчас начнёт сюсюкать.

Но уже секунду спустя Ванъянь подумал: «Так даже лучше». Он расправил плечи, поднялся и совершенно не смущаясь выдал:

— Ну да. Папочка прибыл.

Судя по первому впечатлению от комнаты, этот парень оказался куда безобиднее, чем казалось. Настоящая овечка, попавшая к волку — никакой защиты.

Похоже, ближайшие три года установить свою власть в этой спальне труда не составит.

<http://bllate.org/book/20659/2119298>